

Хроника текущих событий

информационный бюллетень Московской Хельсинкской группы
выходит два раза в месяц

№ 15 (37)

август 1998

Правозащитники спасли от тюрьмы невиновного человека

В начале 1998 года в Калужский региональный исследовательский центр по правам человека обратился житель села Чаусово Жуковского района Калужской области Михаил Филиппович Жерздев. Обратился за помощью: против него возбуждено уголовное дело по ст. 116 УК РФ (нанесение легких телесных повреждений). Сам он утверждал, что невиновен. Потерпевшей по возбуждаемому делу посчитала себя его соседка-пенсионерка, которая одновременно с заявлением о возбуждении уголовного дела подала иск о возмещении морального вреда с требованием о взыскании с Жерздева трех тысяч рублей.

Калужский региональный исследовательский центр выделил Жерздеву общественного защитника для юридической помощи при рассмотрении дела в суде.

В ходе судебного разбирательства было выявлено немало нарушений процессуального характера, но важнее другое: существенные противоречия в доводах обвинения указывали на сомнительные основания, по которым уголовное преследование было начато. Член Калужского центра по правам человека Елена Шепелева провела настоящее дознание. В первую очередь при изучении обвинительной базы возник вопрос о правомерности заключения судебно-медицинской экспертизы.

Защита провела большую и кропотливую работу и в итоге выявилась следующая картина происшедшего. 20 — 21 декабря 1997 года соседка Михаила Жерздева гражданка Л. Токовьюк получила травму правого локтевого сустава. Она и раньше не скрывала своей ненависти к соседу, а тут решила воспользоваться случаем, чтобы ему отомстить. Способ мести вполне банальный — свалить на

Жерздева вину за ушибленный локоть.

Но когда Токовьюк получила травму, Жерздевых не было дома, они вернулись 25 декабря около полуночи. Все эти дни Токовьюк караулила соседа. И дождалась. Как только соседка услышала, что Жерздев остановил свою машину за углом дома, она выпустила из дома свою собаку и натравила на соседа. Однако необходимо было еще и создать видимость скандала, нападения, может быть, и потасовки. Но как назло, Жерздев шел с годовалым ребенком на руках, сзади шла его жена. А в другом конце переулка их встречали родственники. И Токовьюк пришлось удовлетвориться угрозами и криками, переходящими в вопли.

На следующий день Токовьюк идет в местную амбулаторию, где просит направление к хирургу по поводу ушиба правого локтевого сустава. Заведующая амбулаторией дает ей направление (дата на направлении 26 декабря 1997 года). В тот же день Токовьюк вызывает наряд милиции из районного отделения УВД и требует ареста Жерздева и привлечения его к уголовной ответственности за нанесение ей легких телесных повреждений. Старший наряда, выслушав стороны, посоветовал заявительнице обратиться в суд и получить заключение хирурга по поводу лечения.

Ни к хирургу, ни к какому-либо другому врачу Токовьюк на прием не пошла. Выждав время — до 31 марта 1998 года (то есть почти три месяца), она написала жалобу в Жуковский райнарсуд с требованием привлечь Жерздева к уголовной ответственности за нанесение побоев легкой тяжести. К заявлению было приложено заключение судебно-медицинской экспертизы от 30 марта 1998 года,

где подтверждалось, что рана могла быть получена Токовьюк в дни 25 — 26 декабря 1997 года. Заключение судебно-медицинской экспертизы было сделано исключительно на основании направления к хирургу.

С марта по июль длилось расследование. Защита в этом деле вскрывала все новые и новые несоответствия, пока не докопалась до главного. Как тут не вспомнить, что жулики всегда допускают какую-то ошибку, на которой их и ловят. Допустила такую ошибку и Токовьюк: она не знала, что при обследовании заведующая амбулаторией профессионально все оценила и сделала запись в журнале регистрации пациентов. А в нем было записано буквально следующее: «По существу предъявленного гр-кой Токовьюк Л.А. направления к хирургу, выданного мною, фельдшером 26 декабря 1997 года, даю следующие пояснения: гр-ка Токовьюк Л.А. обратилась 26 декабря 1997 года с просьбой выдать ей справку о том, что у нее имеется ушибленная рана в области локтевого сустава. Объективно при осмотре: в области правого локтевого сустава имеется неглубокая рана 0,33 мм х 1х1,5 см в стадии грануляции тканей 4 — 5-дневной давности. В медикаментозной обработке не нуждается».

Главное обвинение рухнуло в одночасье. О том, что в журнале регистрации указываются все медицинские аспекты, Токовьюк не знала и использовала направление к хирургу для фабрикации доказательств вины невиновного человека. Изобличенная бесспорным фактом фальсификации, Токовьюк отказалась от обвинения.

Корыстные мотивы действий Токовьюк были очевидны. Она хотела не только подвести под уголовную статью соседа, но еще и сорвать с него три миллиона ста-

рыми рублями за нанесенный моральный ущерб.

Таким образом, благодаря умелым действиям члена центра Елены Шепелевой от неминуемой тюрьмы был спасен невинный человек. А Михаил Жерздев сейчас возглавил Жуковское отделение нашего центра.

Хочется добавить слова благодарности в адрес демократической программы ТАСИС, при финансовой поддержке которой КРИЦ ПЧ осуществляет свои добрые акции в деле защиты прав человека.

В нашей советской истории есть масса случаев, когда судили и расстреливали невинных людей,

так что спасение от застенков даже одной невинной души доставляет истинную радость.

*Анна Пудова,
директор Калужского регионального
исследовательского центра по
правам человека*

СОЛДАТАМИ НЕ РОЖДАЮТСЯ, ДЕЗЕРТИРАМИ ТОЖЕ

В последние годы бегство из воинских частей солдат срочной службы приняло угрожающий характер. Да и чему, собственно, удивляться, если взаимоотношения между молодыми защитниками державы все больше напоминают нравы уголовной среды. Издевательство, половые извращения, наркомания — таков далеко не полный «букет» реалий не только Вооруженных Сил, но и других силовых структур. Об этом — интервью с председателем Пензенского регионального общественного движения по защите прав призывников и военнослужащих «Солдаты Отечества» Д.Е. Пысларем, к слову сказать, ветераном военной службы, майором запаса.

— Дмитрий Ефимович, количество парней, ежегодно призываемых на действительную службу с территории Пензенской области, известно. А сколько из них после становятся дезертирами — точную цифру вам не назовут ни в военкомате, ни в военной прокуратуре, поскольку уголовные дела по таким фактам возбуждаются в местах службы обвиняемых. Можно ли назвать хотя бы приблизительно цифру, характеризующую масштабы этого явления?

— Судите сами, только в нынешнем году к нам обратились более семидесяти дезертиров и их родителей. Причем люди продолжают приходить. Первичную беседу с ними, конечно, проводим мы. Но без обращения в военкомат и военную прокуратуру здесь не обойтись. Хотя родители и сами беглецы боятся этого, что усугубляет ситуацию. Но на это у них есть основания. Да, под давлением общественности Главная военная прокуратура несколько смягчила отношение к самовольщикам. Но бежавшие солдаты по-прежнему попадают в тюрьмы. А их мучители отделяются легким наказанием. Приведу пример. Главный «палач» дивизии имени Дзержинского Громов, учинивший неслыханные пытки над молодыми солдатами, в т.ч. над нашими земляками, осужден на 2 года условно. Солдат, спасший свою жизнь от казарменного разбоя, Олег Б. получил такой же срок. Где же справедливость?

На мой взгляд, очень многое надо менять в системе дознания в воинских частях и в военном правосудии. Я часто выезжаю на заседания военных судов, и, поверьте, странно смотреть, как какой-нибудь упитанный полковник судит ранее искалеченного солдата, да еще просидевшего в Бутырке или «Матросской тишине» около шести месяцев.

Для того чтобы разобраться с этим бедолагой, достаточно пяти минут, а не пяти месяцев.

Но такова система, и ей приходится подчиняться. В любом случае дезертирам необходимо заявить о себе. Знаю, что в Пензе есть целая группа таких ребят, которые ждут лучших времен в надежде на амнистию. Одна-

ко без явки в военную прокуратуру не обойтись, это надо знать.

— Дмитрий Ефимович, когда солдат убегает из части, не выдержав издевательств, избиений, это еще, как говорится, полбеды. Но нередко униженные и оскорбленные начинают мстить своим обидчикам.... Ну и об обратной стороне медали: известны ли вам факты, когда наши земляки были активными проводниками наиболее жестоких и унижительных традиций «дедовщины»?

— Я делал по этому поводу запрос и в наш облвоенкомат, и в военную прокуратуру, но такой информации у них нет. Как вы правильно заметили, есть лишь данные о числе призванных, а сколько из них сбежали или привлекаются за неуставные отношения, увы, неизвестно. Мы запросили эти данные в Главной военной прокуратуре, в том числе и по пострадавшим, и такие сведения нам обещали дать. А пока же мы занимаемся подобными случаями, когда к нам обращаются конкретные родители. Так, один наш земляк, не выдержав издевательств сослуживца, застрелил его и сейчас находится в следственном изоляторе.

Другой наш земляк организовал уход из караула с оружием восемь человек, причем четверо оказали вооруженное сопротивление милиции с вертолетом. Об этом случае в свое время рассказывалось по всем телеканалам страны. Идет следствие.

Уроженец нашего края Николай С. прослужил в Туле всего три дня, после чего его нашли в шести километрах от части мертвым, с простреленной грудью. Прошло с тех пор уже три года, но военные власти так и не удосужились сообщить матери о том, что же все-таки произошло с ее сыном.

Что же касается «дедовских» традиций, то есть данные и на сей счет. Например, Юрий П. жестоко избивал молодых солдат, вымогал деньги. По этому поводу нам пришлось обратиться лично к генералу Г. Иванову — военному прокурору Москвы. Были и в части, где «деловал» Юра, встречались с офицерами и солдатами. Весь личный состав срочной службы за то, чтобы его осудили. Кстати, очень многое делает командир этой части, чтобы навести в ней порядок. Судят «дедов» прямо в части, говорят, ситуация здесь постепенно улучшается.

— Взаимодействует ли ваша организация с властями, воинскими частями, другими правозащитными организациями?

— Мы установили рабочий контакт со многими военными округами и прокуратурами, главными штабами Минобороны, видов Вооруженных Сил, ВВ МВД РФ. Работаем напрямую с Московской Хельсинкской группой, организациями «За права человека», «Международ-

ная амнистия», «Женщины за жизнь без войн и насилия» и другими.

Сейчас мы имеем банк данных сводных законов о военнослужащих, готовимся к выходу в Интернет. Поэтому советуем родителям и самим военнослужащим со своими проблемами и с целью их предупреждения обращаться в ПРОД по защите прав призывников и военнослужащих «Солдаты Отечества». Готовы работать на профессиональном уровне.

Кстати сказать, Главная военная прокуратура обратилась недавно к губернатору области с просьбой оказать содействие в розыске дезертиров. Со своей стороны организация «Солдаты Отечества» готова оказать В.К. Бочкареву посильную помощь.

Наш адрес: 440020, г. Пенза, ул. Московская, 74/106, контактный телефон 52-41-33

Газета «Наша Пенза», № 32, 1998 г.

Российский путь к гражданскому обществу

Попперовские чтения в Москве

В Москве состоялись вторые Попперовские чтения, первые были в прошлом году. Карл Поппер, по имени которого названы эти чтения, — автор опубликованного полсотни лет назад философского труда «Открытое общество и его враги». Верным последователем Карла Поппера является всемирно известный американский меценат Джордж Сорос, открывший по всему миру 23 фонда для претворения в жизнь идей Поппера об открытом обществе. В России фонд Джорджа Сороса называется Институтом «Открытое общество». Этот фонд действует ради создания такого общества в России. Что же это такое — открытое общество?

Карл Поппер поясняет, что открытое общество — это общество, в котором люди перестают верить в магические запреты, которым подчинялись прежние поколения. И в какой-то степени учатся критически относиться к любым запретам, пытаются подойти к ним рационально и основывать свои решения — и в личных делах, и по общественным проблемам — на совместном обсуждении и на возможностях собственного разума. Отсюда следует, что открытое общество сознательно направлено на изменение жизни в сторону большей рациональности, большей эффективности в экономике, управлении, образовании — во всех сферах жизни. В этом смысле Россия сейчас очевидно движется от закрытого общества к открытому.

Попперовские чтения в Москве 1998 года были посвящены проблемам становления демократии и гражданского общества в России. Участники слушаний — филосо-

фы, социологи, историки, психологи — обсуждали тернистый российский путь к этим установочным целям, трудности этого пути и степень вероятности достижения необходимых целей. Нынешнюю точку нахождения на этом пути один из участников слушаний обозначил, назвав российское общество наших дней приоткрытым. И докладчики, и выступавшие в дискуссиях пытались нащупать российский путь к гражданскому обществу, говорили о том, каким он получается в реальной жизни, пытались выявить силы, пролагающие этот путь и способные его преодолеть в стремлении к желанной цели.

Известный политолог Герман Дилигенский указал как главную трудность на пути к гражданскому обществу в России крайний индивидуализм россиян, особенно молодых, их неспособность объединяться ради защиты собственных интересов. Люди доверяют лишь семье и друзьям, а общество в целом воспринимается большинством как враждебная человеку сила. Герман Дилигенский связывает надежду на формирование гражданского общества с возникающими в нем активными меньшинствами, выделяя среди них в первую очередь правозащитников и их движение. Их мало для такой страны, как Россия, но они нашли главную точку возможного развития гражданского общества — они добиваются установления общих обязательных для всех правил поведения, а именно соблюдения законов и Конституции всеми — и гражданами, и представителями власти. Поэтому правозащитники стремятся действовать всюду, где нарушаются законы и страдают

люди. Правозащитные организации противостоят незаконным изменениям ставки учетного процента на долгосрочные вклады, борются с задержками заработной платы, с фальсификацией результатов выборов и т.д. и т.п.

Однако не все участники Попперовских чтений согласились с Дилигенским. Выступавший после него г-н Гутник выразил ту точку зрения, что гражданское общество зиждется не на организациях, а на индивидах, личностях. Пока существенная часть граждан России не станет свободными личностями, гражданское общество в стране не сформируется, считает Гутник. А для формирования свободной личности необходима не только политическая, но и экономическая свобода, самостоятельность и еще правовое государство, т.е. государство, где действуют по закону и власти, и граждане.

Следующий выступавший как бы свел мнения Дилигенского и его оппонента Гутника в одно: свобода индивида начинается с его вхождения в некое общество единомышленников, так как сам по себе индивид бессилен в противостоянии с государством. Знаменитая формула в американском суде «Смит против Соединенных Штатов» — результат высокой организованности американского общества, индивид потому может эффективно защищать свои интересы от государства в суде и многими другими законными способами, что общество, граждане объединенные в многочисленные организации, постоянно стоят на страже своих интересов, опираясь на законы, на Конституцию. Поэтому все-таки путь России к гражданскому обществу — это путь объе-

динения индивидов в свободные сообщества — региональные, политические, профессиональные и другие, тем более что российская

Конституция дает возможность для равноправных партнерских отношений между государством и гражданами, граждане должны лишь

научиться претворять эти возможности в жизнь.

Наш корр.

Россия выдает преследуемого сына политэмигранта Туркмении

С 20 апреля в изоляторе временного содержания Саранска находится девятнадцатилетний гражданин Туркмении Мурат Карабалаков. По сообщениям прокуратуры Мордовии, туркменские власти объявили его в розыск за уклонение от прохождения военной службы. В действительности же Мурата преследовали военные командиры за то, что он сын "врага народа" — Курбанберды Карабалакова.

В 1992 г. Курбан эмигрировал из Туркмении в мордовский Саранск. Здесь непокорный туркмен защищает уже россиян, которым, видно, не хватает своих правозащитников. Но и в Саранске юрист и правдолюбец Карабалаков, оказывается, так же опасен для милиционеров, прокуроров, судей, как и на родине. Неоднократные аресты, возбужденные уголовные дела, психушки не останавливают упрямого, и он продолжает независимую правозащиту. Тогда остается последнее средство "загасить" непонятливого — репрессировать его сына.

Защитники Мурата подали в Пролетарский суд Саранска жалобу на проверку законности его ареста. Однако по запросу судьи из мордовской прокуратуры никакие документы не предоставляются. В прокуратуре Мордовии защитнику Мурата заявляют, что никаких документов, обосновывающих его арест, у них нет и быть не должно: все документы в Генеральной прокуратуре.

В Генеральной прокуратуре России начальник отдела экстрадиции Исса Магомедович Костоев категорически отказался давать защите ответ на вопрос о том, имеются ли у него подлинники или копии требования из Туркмении о выдаче Мурата, постановлений о возбуждении уголовного дела, о предъявлении обвинения, об объявлении розыска.

Исполнила требования своего начальника Костоева и Азиза Неждатовна Ибрагимова — работник прокуратуры, которая и осуществляет надзорное производство в отно-

шении Мурата. Она также отказалась отвечать на вопросы защитника, отказалась ознакомить защиту с документами, обосновывающими арест Мурата, даже во время личного приема.

До ареста Мурат четыре месяца жил у отца, где ему 6 января 1998 г. начальник Ленинского РОВД выдал свидетельство о регистрации, чего просто не могло быть, если бы он находился в федеральном розыске. Все эти четыре месяца Мурат и его отец забросали эмиграционные российские службы заявлениями с просьбой придать Мурату статус политического беженца, признать его гражданином России, дать ему возможность дослужить в российской армии. Однако чиновники всех служб, куда обращались эмигранты, направляли их заявления для разрешения в Туркмению. До решения вопроса о выдаче Мурата российская прокуратура была обязана прежде всего получить от эмиграционных служб решение по заявлениям Карабалаковых. Значит, либо прокуратура спешит, либо она соучаствует в очередной репрессии против правозащитника и его сына.

Получается как в былые сталинские времена: отец неугоден властям, а в ответе — сын.

*По сообщению
Общества содействия соблюдению прав человека в
странах Центральной Азии*

Отменить смертную казнь — хотя бы и позже срока

Влиятельная правозащитная организация Amnesty International («Международная Амнистия») приветствовала заявление российского министра юстиции Павла Крашенинникова об отмене смертной казни к апрелю 1999 года, сделанное им 4 августа во время поездки в Саратов. «Новые заверения российских властей выполнить обязательство, данное в связи с вступлением в Совет Европы 28 февраля 1996 года, по отмене смертной казни в течение трех лет — это шаг, который можно только приветствовать, — отметила Amnesty International,

— но, по-прежнему вызывает серьезную озабоченность глубокая пропасть между декларируемыми намерениями правительства и реальностью».

В Российской Федерации нет никакого официального моратория на смертные казни, хотя власти и утверждают, что с августа 1996 года смертные приговоры не исполняются. По официальным данным, казни ждут 894 осужденных, и смертные приговоры продолжают выноситься. В марте 1997 года Государственная дума проголосовала против моратория на смертную казнь. Принятый позже

Уголовный кодекс признает смертную казнь как законную меру наказания. Законодатели не пожелали вспомнить, как в ходе расследования преступлений Чикатило был приговорен к смертной казни 27-летний молодой человек. Эта "ошибка" стоила еще 40 человеческих жизней, так как убийца оставался на свободе. В деле об убийстве о. Александра Меня, которое все еще не доведено до конца, те, кто признался в убийстве на начальной стадии следствия, едва не были приговорены к смерти. Генпрокурор Юрий Скуратов заявил: "У нас нет правовых оснований для неисполнения приговоров по смертной казни".

Amnesty International указывает, что в президентском списке федеральных законов, которые должны быть приняты в нынешнем году, чтобы отметить объявленный президентом РФ 1998 год Годом прав человека, нет закона по отмене смертной казни. Не говорится и о ратификации Протокола № 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни. Особую озабоченность вызывает официальная позиция, выраженная в письме от 30 апреля 1998 года за подписью бывшего вице-премьера Бориса Немцова, что смертная казнь не может быть отменена, так как не хватает средств для обеспечения пожизненного заключения примерно 1300 человек, которые будут приговорены к смерти в период до 2000 года. Иначе говоря, дешевле убивать, чем соблюдать права человека. Подобное нежелание выполнять обязательство по отмене смертных приговоров следует из заявлений недавно избранного Уполномоченным по правам человека Олега Миронова в ходе дебатов в Госдуме, генпрокурора Юрия Скуратова в письме президенту, да и самого министра юстиции Павла Крашенинникова, сказавшего в мае, что Россия «не готова к отмене смертной казни».

«Международная Амнистия» призвала российские власти осуществить следующие шаги: президент и правительство должны официально объявить руководству системы исполнения наказаний, что введен мораторий на исполнение смертных казней, а все уже вынесенные смертные приговоры должны быть пересмотрены; прекратить вынесение приговоров к высшей мере; правительство и Федеральное собрание должны принять закон о моратории на смертную казнь — до ее полной отмены; Госдума должна рассмотреть подготовленные Минюстом законодательные инициативы по исключению смертной казни из списка наказаний за уголовные деяния; следует внести соответствующие поправки в Конституцию РФ. Российская Федерация должна в ближайшее время ратифицировать Протокол № 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и к 28 февраля 1999 года обеспечить полную отмену смертной казни. Власти обязаны опубликовать информацию об использовании высшей меры, включая имена и судебные материалы по делам, где смертный приговор уже приведен в исполнение или только вынесен, а также отменить секретность в отношении исполнения таких приговоров.

Очевидно, что срок, объявленный российским министром юстиции, не укладывается в рамки, обозначенные при вступлении России в Европейский Совет. Однако едва ли следует ожидать каких-либо санкций по этому поводу, ибо отмена смертной казни необходима — пусть и на месяц позже. Нынешний мораторий держится только на слове президента Ельцина, и кто знает, по какому поводу могут быть вынесены смертные приговоры после смены власти в 2000 году.

*Валерий Никольский,
г. Москва*

Незаконное постановление мэра

Мэр города Сасово — Рязанской губернии Н.С. Израйлит издал постановление, которым снял с очереди на жилье двадцатилетнего военнослужащего запаса. Постановление это очевидно незаконно и противоречит целому ряду федеральных законов и нормативных актов.

Правозащитный центр "Выбор Совесть" обратился к мэру с просьбой отменить свое постановление и восстановить списки очередников. Одновременно жалоба была направлена в Сасовскую межрайонную прокуратуру, о чем был уведомлен городской голова. Прошел месяц, а ответов мы не получили. В прокуратуре ответили, что нашей жалобы не получали. Хотя на почте сказали, что письмо передали. Это было, конечно, моей большой ошибкой. Я послал жалобу заказным письмом без уведомления. Теперь невозможно установить, кто именно ответственен за пропажу документа. Что ж. Подали в суд. Суд жалобу вернул на основании того, что дело уже находится в производстве по заявлению прокуратуры. Ви-

димо прокурор, договорившись с господином Израйлитом, решил упредить нас, а заодно и затянуть дело, подумалось мне. Однако все оказалось гораздо хитрее.

Еще через месяц, решив узнать, как движется квартирное дело, я позвонил в прокуратуру. Заместитель прокурора ответил мне, что о таком деле не знает. Позвонил в суд. Судья Сасовского районного суда Высоцкий сообщил, что прокуратура свое заявление забрала. Пришлось снова подавать жалобу в суд. Посмотрим, что получится. За то время, пока тянулась эта канитель с постановлением мэра, четверо бывших военных, снятых с очереди на жилье, с нашей помощью восстановились в очереди через суд по личному обращению.

*Вячеслав Ферапошкин,
директор центра «Выбор Совесть»,
г. Сасово Рязанской обл.*

«Демократия по-белорусски»

В Белорусский Хельсинкский комитет поступило заявление Жанны Шабалиной, жительницы д. Комаровичи Гомельской области.

В заявлении указано, что в 1995 году ее семье был выделен 4-комнатный недостроенный дом. Семья Шабалиных достроила его на свои средства. В апреле 1997 года директор совхоза "Комаровичи" С. Пивовар подал на Шабалиных в суд с требованием переселить их в квартиру площадью 30 кв. м. Суд Калининковского района, а затем Гомельский областной суд и Верховный суд Беларуси приняли решение удовлетворить требования С. Пивовара, игнорируя тот факт, что квартира Шабалиных была почти целиком построена за их счет. 10 июня 1998 года в отсутствие Шабалиных судебный исполнитель и наряд милиции наняли несколько пациентов Капцевичской психиатрической больницы и с их помощью взломали дверь дома. Имущество Шабалиных по приказу директора С. Пивовара было вывезено на склад совхоза, квартира опечатана, а Жанна Шабалина и четверо ее детей в возрасте от 2 до 8 лет выселены на улицу. Позже им была предоставлена жилая площадь — сырое и неинвентари-

руемое помещение, где размещалась раньше администрация совхоза.

Жанна Шабалина сообщила также, что в совхозе "Комаровичи" в нарушение Жилищного кодекса проживают люди без ордеров или других документов, удостоверяющих их право на жилье. Это дает возможность руководству совхоза всячески манипулировать людьми под угрозой выселения.

Мы констатируем, что в регионах Беларуси, особенно в сельской местности, граждане не имеют элементарных прав и полностью зависят от руководства. Под угрозой потери жилья или работы в условиях полной монополизации государством местных средств массовой информации происходит массовое и грубое нарушение одного из основных прав человека — права на жилье.

Пресс-служба Белорусского Хельсинкского комитета

Рубрика «Мнение»

Пенсия "за заслуги"

В № 4 "Хроники текущих событий" прозвучал призыв открыть архивы госбезопасности по убийству чекистами Рауля Валленберга.

Это, конечно, сделать нужно так же как необходимо открыть все архивы преступной советской госбезопасности. Например, после заключения пакта Молотова с Риббентропом СССР взял на себя обязательство по выдаче гестапо противников Гитлера, бежавших в СССР. Тысячи беженцев, в основном евреев, были переданы чекистами представителям гестапо, а затем погибли в нацистских лагерях.

Чекисты, выдававшие беженцев гестапо, возможно, до сих пор проживают в Москве, консультируют грязные чекистские фильмы или "воспитывают" молодежь, выдавая себя за каких-нибудь "ветеранов войны". Как известно, в СССР и в новой России "ветеранами войны" считаются даже тюремно-лагерные охранники, убивавшие людей в 1941 — 1945 годах в «полярных Освенцимах».

А тем более «животные» из НКВД, выдававшие беженцев гестапо. Многие беженцы перед выдачей нацистам были ограблены и обворованы чекистами. Необходимо открыть архивы преступной советской госбезопасности, обнародовать данные по всем чекистам, со-

вершавшим эти преступления. Тех же из них, кто сейчас получает чекистскую пенсию «за заслуги», необходимо привлечь к ответственности, как это и предусмотрено трибуналом в Нюрнберге. А деньги и вещи, украденные чекистской сволочью у беженцев, необходимо вернуть родственникам замученных.

Архивы КГБ скрывают подробности "дел" Андрея Амальрика, Иосифа Бегуна, правозащитников, антикоммунистов, антисоветчиков. Известно, например, что в КГБ существовал специальный отдел по организации убийств за границей и внутри страны, но пока неизвестно, своей ли смертью умер Андрей Амальрик или был убит подонками из КГБ. Не говоря уже о том, что КГБ фабриковал дела по политическим мотивам, но давал не политическую, а уголовную статью — и это скрывают архивы госбезопасности, а недалекие авторы закона о реабилитации жертв политических репрессий об этом не догадались.

Советский режим был преступен, советский рейх необходимо было разрушить. И надо сказать правду: американский разведчик Олег Пеньковский, английский разведчик Олег Гордиевский и им подобные были настоящими, подлинными героями России. Они предотвращали советскую военную угрозу, не дали советской

солдатне зверствовать в Европе, были врагами советской власти. Их судили по той же статье 64, что и Анатолия Марченко.

Нынешний режим убил около ста тысяч человек в Чечне. Разрушены школы и детсады, роддома и больницы. Как пояснили российские военные, «это были точечные удары бомбами». Существует открытый московский

расизм и фашизм, безнаказанность советских чекистских убийц, апартеид в столице России.

Андрей Шаронов,
г. Магадан

Объединение на страницах журнала

Дорогие коллеги! В настоящее время в силу сложившихся обстоятельств мы разъединены, очень мало знаем друг о друге. Все средства массовой информации оказались на стороне тех, кто не платит зарплату, кто увольняет рабочих лидеров и уничтожает свободные профсоюзы, т.е. наших "любимых" директоров. Журналисты скуплены богатыми людьми или действуют по указке администрации. Рабочему человеку невозможно пробиться со своими проблемами на страницы печати, его как бы в стране и не существует. К сожалению, этому произволу содействуют карманные профсоюзы ФНПР.

Друзья, появилась возможность иметь свое издание — готовый журнал "Профсоюзы". Это издание довольно известное, но оно долгое время было подконтрольно ВКП (ВЦСПС), ФНПР, верхушка этих профсоюзов пыталась навязать редакции свою волю, но большинство журналистского коллектива отказалось от таких руководящих идей, они не захотели вместе со старыми профсоюзами предавать рабочего человека и заявили о своей независимости. Из журнала вынуждены были уйти ортодоксы, те, кто любил писать "захватывающие" публикации из кабинетов ФНПР, остались только люди верные рабочему движению. Журнал готов работать на наше объединение, передачу опыта забастовочной борьбы, профсоюзной работы, планируется в нем проводить юридические консультации по трудовому праву. Любой может рассказать на страницах этого журнала о своей жизни

и работе, о становлении новых профсоюзов, о своих победах и поражениях, такой опыт, будь он отрицательным или положительным, станет для многих полезной школой.

Многие меня знают по рабочему движению, по свободным профсоюзам, по публикациям на рабочую тему, я очень переживаю, что нас исключили из информационного пространства страны, но если теперь подвернулся счастливый случай, то давайте им воспользуемся. Будем выписывать, читать этот журнал, писать в него, объединимся вокруг него и опять увидим через его строчки лица друг друга!

Обнимаю вас всех, Альберт Сперанский

Строительство коммерческого комплекса заставляет москвичей идти на крайние меры

В "Горячую линию" по соблюдению прав человека обратились жители одного из районов Москвы с просьбой помочь в сложившейся ситуации.

Дело в том, что в Москве на 2-й Фрунзенской ул., вл. 12 ЦАО, на площади 0,7 га вместо прежней 4-этажной школы началось строительство громадного 39-тиметрового коммерческого комплекса (с подземными гаражами, барами, кафе, бассейнами) рядом с Детским диагностическим центром российского значения, Академией балетного искусства Большого театра.

Строительство началось без надлежащих обследований фундаментов и конструкций 8 - 9-этажных зданий 60-х годов постройки (на 500 квартир), на сложнейших

грунтах (лужниковская впадина, пльвун, засыпанная пойма реки Москвы), без учета исследований НИИ геологии РАН, без полного объема надлежащей разрешительной документации (или по документации, носящей сомнительный характер, — без времени согласования, составленной задним числом, с несоответствием текста с графическим материалом).

Строительство ведется закрытым акционерным обществом финансово-промышленной компанией "Экострой" — заказчик и производитель работ в одном лице. Строительство начато в нарушение распоряжения мэра г. Москвы № 54 РМ от 22.01.98 "О порядке участия граждан в обсуждении градостроительных

планов", закона № 28-51 от 25.06.97 "О защите прав граждан при реализации градостроительных решений", постановления правительства Москвы № 896 ПП от 16.12.97 и, наконец, закона об экологической экспертизе 1995 г.

Обращение коренных москвичей (собранных более 600 подписей против такого строительства) к местной администрации, в различные проектные, согласующие и контролирующие организации результатов не дало — строительство продолжается.

Совершенно ненормально, даже преступно, что ведется строительство столь громадного комплекса практически вплотную (около 20 метров, а по закону полагается не менее 50 метров) к существующей застройке, что приведет к значительному ухудшению жизненных условий и экологической обстановки. Жители прилегающего дома, 500 квартир (в новом здании предполагается 62

квартиры), теперь живут в страхе за целостность своих жилищ, ведь разрушений, провалов в последнее время было предостаточно: на улицах Остоженка, Сретенка, Б. Дмитровка и т.д.

Все происходящее вынуждает жителей пойти на крайние меры для защиты своих законных прав, закрепленных Конституцией.

Коренные жители Москвы готовы перекрыть Комсомольский проспект, чтобы обратить внимание администрации города на происходящее беззаконие и нарушение данных им прав.

Соб. корр.

Уважаемые читатели!

Редакция «Хроники текущих событий» приносит вам свои извинения за задержку номеров. К сожалению, мы до сих пор не получили финансирования на издание информационного бюллетеня. Но, надеемся, что в самое ближайшее время, сможем разослать вам все номера, которые были задержаны. В тиражировании «Хроники текущих событий» нам помогали различные общественные организации и объединения. Все вы знаете, что сейчас происходит в нашей стране. Организации, ранее помогавшие нам, сейчас не имеют возможности делать это.

Еще раз просим у вас прощения.

Но, тем не менее, ждем информации для публикации в «Хронике».

Напоминаем, что Информационный центр правозащитного движения издает не только «Хронику», но и рассылает оперативную информацию в виде пресс-релизов о нарушениях прав человека в центральные средства массовой информации. Вы можете нам присылать оперативные материалы по факсу или электронной почте (с пометкой «Для Информационного центра правозащитного движения»).

Редакция

Адрес редакции: 103045, Москва, Большой Головин переулок, дом 22, строение 1, комната 8.

Тел./факс (095) 207-7404, 207-6069,

E-mail: mhg@glasnet.ru

Редактор Елена Гришина